

Трагедія. Трагическое и комическое является въ искусствѣ потому, что то и другое имѣетъ мѣсто въ жизни. Но необходимо однако же различать трагическое жизни и трагическое искусства: они могутъ совпадать, но не всегда бываютъ тождественны. Первое — это есть всякій печальный случай, второе — это катастрофа, которой предшествовала нравственная борьба. Задача драматической поэзіи — не изображеніе событія, а изображеніе личностей, характеровъ: характеръ же человѣка, его нравственный образъ не можетъ, конечно, выясниться передъ нами въ событіи, въ которомъ субъектъ является не дѣйствующимъ, а только страдающимъ, или случайно, мгновенно гибнущимъ. Видъ человѣка, раздавленного вагономъ желѣзной дороги, зарѣзаннаго разбойникомъ, убитаго въ сраженіи, можетъ вызвать и чувство ужаса и состраданія; но самый фактъ такой гибели, или такого убійства не можетъ послужить предметомъ для трагедіи.

Древніе въ своихъ произведеніяхъ ставили человѣка въ борьбу съ рокомъ. Неизбѣжный исходъ такой борьбы — гибель субъекта. Мы въ *fatum* не вѣримъ, но своего рода рокъ имѣетъ однако же мѣсто въ жизни. Это — неотвратимая сила обстоятельствъ, сложившаяся не по волѣ и желанію дѣйствующаго лица, а вызванная другими обстоятельствами, имъ предшествовавшими. Если данный фактъ совершился, то безъ послѣдствій онъ не останется. Это вѣрно, какъ по отношенію къ исторической жизни всего человѣчества, такъ и по отношенію къ жизни каждаго отдѣльнаго лица. Между тѣмъ каждое лицо есть субъектъ дѣйствующій, имѣющій свою собственную волю и свои желанія. И вотъ сила обстоятельствъ влечетъ его въ одну сторону, а сила воли и желанія — въ другую. Неизбѣжна, стало быть, борьба (коллизія). Въ борьбѣ этой человѣкъ никогда не бываетъ полнымъ побѣдителемъ. Онъ достигаетъ вполнѣ своей цѣли лишь тогда, когда борьбы нѣтъ, и онъ къ цѣли, стало быть, идетъ безпрепятственно; а это можетъ случиться лишь тогда, когда его личная воля и желанія совпадаютъ съ направлениемъ, указываемымъ для него обстоятельствами. Въ противномъ